

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 90–103.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 1 (17). P. 90–103.

Научная статья
УДК 94(47).084.5
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-90-103>

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ РСФСР И УССР В 1924 Г.: УЧАСТИЕ МЕСТНЫХ АКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

**Анна Николаевна
Шульгина**

Европейский университет в Санкт-Петербурге
Санкт-Петербург, Россия
ashulgina@eu.spb.ru

Аннотация. В 1920-е гг. между РСФСР и УССР проходил пересмотр границ. В 1924 г. УССР предъявила претензии на южные уезды Воронежской губернии, где проживала значительная часть украиноязычного населения. Тогда же проходили наиболее активные обсуждения вопроса разграничения между республиками. В статье этот локальный территориальный спор рассматривается через взаимодействие акторов разного уровня. В дискуссию помимо центральных акторов, представителей союзных республик, были включены и губернские власти. Они собирали материал для центральных комиссий и принимали участие в их заседаниях. Кроме того, воронежские власти определяли, как освещать вопрос на местах. Помимо губернских властей в обсуждения были вовлечены и другие местные акторы, в том числе украинские активисты и крестьянство. Участники дискуссии часто ссылались на мнение населения и указывали противоположные сведения о желаниях местных жителей. Несколько акторов (воронежские власти, украинские власти и местные украинские активисты) пытались воздействовать на мнение населения спорных уездов губернии напрямую. В конце ноября – начале декабря воронежские власти провели в губернии волостные собрания и сельские сходы по вопросу претензий УССР. Таким образом, местные акторы участвовали в процессе обсуждения вопроса о границе. Однако итоговое решение осталось за Политбюро.

Ключевые слова: территориальный спор, РСФСР, УССР, Воронежская губерния, советская национальная политика, местная пресса.

Для цитирования: Шульгина А. Н. Территориальный спор между РСФСР и УССР в 1924 г.: участие местных акторов на примере Воронежской губернии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 90–103. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-90-103>

Сведения об авторе: А. Н. Шульгина – аспирант, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 191187, Россия, г. Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А.

© Шульгина А. Н., 2024

Scientific Article
UDC 94(47).084.5
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-90-103>

THE TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN THE RSFSR AND THE UKRAINIAN SSR IN 1924: PARTICIPATION OF THE LOCAL ACTORS (THE CASE OF THE VORONEZH PROVINCE)

Anna N. Shulgina

European University at St. Petersburg
St. Petersburg, Russia
ashulgina@eu.spb.ru

Abstract. In the 1920s, border revisions took place between the RSFSR and the Ukrainian SSR. In 1924, the Ukrainian SSR laid claim to the southern counties (uezdy) of Voronezh province (guberniia), where a significant part of the Ukrainian-speaking population lived. At that time, the most active discussions on the issue of delimitation between the republics took place. The article examines this local territorial dispute through the interaction of actors of different levels. In addition to the central actors, representatives of the Union republics, the provincial authorities were also included in the discussion. They collected material for the central Commissions and participated in their meetings. Besides, the Voronezh authorities determined how to cover the issue locally. In addition to the provincial authorities, other local actors, including Ukrainian activists and the peasantry, participated in the discussions. Discussants often referred to the opinion of the population, and provided contrary information about the desires of local residents. Several actors (Voronezh authorities, Ukrainian authorities, and local Ukrainian activists) tried to directly influence the opinion of the population of the disputed counties. In late November and early December, Voronezh authorities held volost and village gatherings in the province on the issue of the Ukrainian SSR claims. Thus, local actors participated in the border deliberation process. However, the final decision remained with the Political Bureau.

Keywords: territorial dispute, RSFSR, Ukrainian SSR, Voronezh province, Soviet nationality policy, local press.

For citation: Shulgina, AN 2024, 'The Territorial Dispute between the RSFSR and the Ukrainian SSR in 1924: Participation of the Local Actors (The Case of the Voronezh Province)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 90–103, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-90-103> (in Russ.)

Information about the Author: *Anna N. Shulgina* – Postgraduate Student, European University at St. Petersburg, 6/1 A, Gagarinskaya Str., St. Petersburg, 191187, Russia.

В 1920-е гг. происходил пересмотр границ между советскими республиками в связи с административно-территориальным переустройством (районированием)¹. Вопросы о принадлежности различных территорий приводили к пограничным спорам, в том числе между РСФСР и УССР. В историографии к теме разграничения между этими двумя республиками обращались не раз². Весьма продуктивным кажется подход к изучению этого вопроса, который применил Штефан Риндлисбахер [42; 43]. Он предложил рассматривать территориальный спор через взаимодействие акторов разных уровней. Историк выделяет три главных уровня, участвовавших в установлении границы: высшие партийные органы в Москве, руководство союзных республик и местные активисты³. Риндлисбахер отмечает, что публичного обсуждения территориального спора не было, дебаты ограничивались внутривластными и административными структурами⁴. Участие же местных жителей рассматривается на примере отдельных приграничных селений различных губерний в 1925 – 1927 гг., уже после принятия решений на центральном уровне. В этой статье на примере Воронежской губернии мы покажем, что в территориальный спор в 1924 г. было вовлечено большее число участников. В это время обсуждения проходили, в том числе, и среди местного населения. Для решения поставленной задачи мы обратимся к материалам центральных (ГА РФ и РГАСПИ) и региональных (ГАВО и ГАОПИ ВО) архивов, а также к периодической печати.

В Воронежской губернии по данным Всеобщей переписи населения 1897 г. проживало более 900 тыс. малороссов из 2,5 млн. населения губернии [35, с. VI]⁵. В основном это были крестьяне в южной части губернии. В 1917 – 1918 гг. украинской стороной предъявлялись претензии на четыре уезда губернии (подробнее см.: [4; 40]). В 1920-х гг. вопрос о принадлежности южных уездов вновь стал актуальным⁶. УССР претендовала на Богучарский, Валуйский, Острогожский и Россошанский уезды⁷. На этот раз спор проходил в рамках единого государства, СССР, и на фоне проведения советской украинизации⁸.

В 1923 г. УССР заявляла о необходимости пересмотра границ с Брянской, Курской и Воронежской губернией⁹. Однако изначально обсуждения касались только Курской губернии. В начале же 1924 г. Госпланом Украины и Центральной административно-территориальной комиссией (далее – ЦАТК) при ВУЦИК были выдвинуты претензии к Воронежской губернии на Валуйский уезд. Ходатайство о присоединении рассматривали воронежские власти. Они заключили, что Валуйский уезд составлял «органическую часть» губернии и должен остаться в составе Воронежской губернии [13, л. 24 об.]. Документы были отправлены в Госплан, Укргоплан и ЦАТК [18, л. 95–99]. Это был первый обмен мнениями по поводу спорных территорий между украинской стороной и воронежскими властями. Основные аргументы сторон были идентичны – это однородность с территорией Харьковской или Воронежской губернии, экономические связи и национальный состав населения¹⁰.

С апреля 1924 г. вопрос о разграничении между республиками было решено рассматривать в специально созданной для этого комиссии¹¹. В ее состав вошли по 2 представителя от каждой республики и председатель комиссии А. Г. Червяков, возглавлявший в то время Белорусский ЦИК. На первом заседании Комиссии ЦИК Союза СССР по урегулированию границ между РСФСР и УССР, 1 июля, обсуждался украинский проект. Согласно ему часть территорий РСФСР, в том числе и Воронежской губернии, должна была войти в состав УССР. От губернии уже требовалась передача не только Валуйского, но и Россошанского и Богучарского уездов, южной части Острогожского, северо-западной и юго-западной части Павловского уезда, южной части Калачеевского [21, л. 1]¹². Представители губерний, территории которых были спорными, в заседании комиссии не участвовали. Однако после того, как

были озвучены требования УССР, российская сторона заявила о необходимости привлечения губернских властей для парирования украинских масштабных требований.

На первом заседании участники обсудили вопрос о привлечении к обсуждению местных органов не только в лице губисполкомов, но и властей уездного, волостного и даже сельского уровня по отдельным вопросам. По поводу плебисцита Червяков изначально подчеркивал, что его по этому вопросу не будет. А. Г. Белобородов, нарком внутренних дел РСФСР, предложил вынести вопрос на уездные и волостные съезды. В ответ председатель комиссии предупреждал, что необходимо относиться «очень осторожно воли изъявления (sic!) съездов советов... ибо мы все можем провести на съездах советов» [20, л. 13]. М. Н. Полоз, председатель Госплана Украины, также отметил, «знаю съезды все волеизъявляют и что следует отсюда вообще говоря» [20, л. 15]. Поэтому, по его мнению, нужно сначала провести статистическую работу, показать общую картину для руководящих органов, а затем уже выносить на обсуждение населения и съездов. Белобородов ответил ему, что «относительно плебисцита и волеизъявления не нужно больших опасений. Несомненно, что драки большой не будет. ... Кроме того, у нас Президиум ВЦИК имеет право отменить постановления съездов» [20, л. 17]. В итоге, решение вопроса населением на съездах или сходах изначально было исключено как возможный путь решения спора.

На первом заседании были зафиксированы основные принципы, которые должны применяться при урегулировании вопросов: этнографический (главный), экономический и административный (дополнительные). Отметим также, что комиссия предоставляла равные условия участникам спора. Червяков подчеркивал, что «было бы неправильным, если бы мы начали свою работу исходя из удовлетворения чьих-либо претензий или притязаний. Постановление Президиума ЦИК Союза говорит не об удовлетворении претензии, а об урегулировании границ между УССР и РСФСР» [20, л. 13].

В июле административная комиссия ВЦИК РСФСР сообщила Воронежскому губисполкому о претензиях Украины на часть уездов губернии и указала на необходимость предоставить подробные данные по этим территориям. Как указывалось в губернской газете «Воронежская коммуна», комиссия «просит губисполком не считать себя в изложении своего мнения и мотивировок связанным претензией ВУЦИК, Губисполком с своей стороны может выставить контрпретензии на территорию УССР, но эти претензии (если они будут) должны быть солидно мотивированы» [38]. Губернские власти, напечатав сообщение в газете, показывали населению, что вопрос не является заранее решенным. В следующем номере газеты в одной из заметок отмечалось, что «не касаясь того, справедливы или нет высказанные претензии, все же было бы интересно выслушать мнение работников и населения заинтересованных местностей. Прежде всего, конечно, следует уяснить себе экономическое тяготение вышеназванных местностей, национальный состав и, кроме этого, историю формации Воронежского края. Поднятый вопрос чрезвычайно интересен, и мы ждем откликов с мест, так как думаем, что в процессе практического обсуждения этого вопроса выявятся такие детали, которые могли быть не учтены авторами проекта о присоединении определенных территорий Ворон. губернии к Украине» [41]. Воронежские власти под видом нейтральности проводили свою точку зрения, а заодно, возможно, хотели сформировать мнение для центральных органов, предоставив соответствующие отклики местного населения к основному материалу. К тому же в своих выступлениях украинская сторона указывала на ходатайства о присоединении к УССР со стороны населения РСФСР¹³.

В газете «Новый путь» спорного Валуйского уезда¹⁴ в конце июля также было сообщено о претензиях Украины. Редакция призывала «высказаться по вопросу о

целесообразности и нецелесообразности присоединения» должностных лиц уезда и всех селькоров газеты [34]. Отклики стали печатать спустя месяц под заголовком «О присоединении Валуйского уезда к Украине». В одном номере были помещены три небольших заметки, в которых авторы выступили за переход к УССР. Они указывали на экономические выгоды: «крестьяне рассуждают так, что Харьков на Украине первым был разрушен и быстро оправился, потому что Украина богаче ... присоединение к Украине будет очень кстати нашему крестьянству» [30], «хозяйство может возрасти» [25]; подчеркивали административную близость: «ближе проехать в Украинский центр, чем в Москву» [30]. В статьях отмечались и национальные мотивы: «почти все крестьянство нашего уезда симпатизирует малоросам-украинцам, говорящим с ними на общем языке» [25], «преимущественно украинцы “хохлы”», поэтому присоединится «к нашій рідній Україні треба и дуже треба» [6]. В сентябре вышло еще две заметки по теме. Одна из них была написана из села Кукуевка Уразовской волости, где проживали великороссы. В ней автор сообщал, что «стремление присоединения к Украине соседних сел само собой влечет к желанию присоединиться и наши села (Кукуевку, Долгое и хут. Песчанку) с великорусским населением», однако при условии, что останется русский язык в школе и учреждениях [27].

В августе в губернской газете появилась заметка «Украинцы Воронежца о присоединении южной части нашей губ. к УССР». В ней говорилось о том, что «члены и кандидаты городского клуба имени Т. Г. Шевченко¹⁵, заслушав на общем собрании сообщение о желании УССР присоединить к ее территории южную часть Воронеж. губ. ... высказались со своей стороны в пользу такого присоединения» [8]. Подробнее про это собрание его глава Квитченко рассказал в статье на украинском языке в газете «Новый путь». По итогам собрания было принято постановление, которое повторяло национальные, экономические и административные доводы украинской стороны в территориальном споре. В документе также указывалось на необходимость распространения информации среди граждан спорных уездов и освещения вопроса на страницах местной прессы [28].

В этом же номере была напечатана статья о том, что учителя, участвовавшие в Воронежских губернских украинских курсах, заслушали вопрос о претензиях ВУЦИК и проголосовали за присоединение к Украине [7]. Активную агитацию среди них проводили члены клуба им. Шевченко. Изначально заметку о решении, вынесенном курсантами, местные украинские активисты собирались опубликовать в губернской прессе. Однако, как они сообщали в письме в редакцию газеты «Вісти ВУЦИК», «русотяпская редакция местной газеты “Воронежская коммуна” напечатать таковую отказалась» [17, л. 30].

Итак, летом 1924 г. в обсуждение вопроса были вовлечены разные акторы. Помимо дискуссий на центральном уровне, обсуждение шло и на местах. Губернские власти озвучили претензии УССР в местной печати и даже пригласили к высказыванию своего мнения население. Решение о публикациях в уездных газетах, видимо, сначала отдавалось на откуп местным редакциям. Так, одна из уездных газет «Новый путь» печатала отклики местных жителей и заметки украинских активистов из воронежского клуба им. Шевченко в поддержку присоединения к УССР, а в другой газете «Наша жизнь» таких материалов мы не найдем.

Губернские власти, предоставив площадку для выражения мнения, старались изначально показывать свою нейтральность, но в дальнейшем изменили свою позицию. По мере развития и усложнения ситуации воронежские власти стали открыто артикулировать свою линию по отношению к присоединению. Так, в «Воронежской коммуне» уже в октябре напрямую сообщалось, что власти собирают материал¹⁶, который поможет доказать, что «спорная часть территории должна быть оставлена за

нами» [9]. Сообщения о желании присоединиться к УССР в губернской и уездной прессе уже нельзя было встретить¹⁷.

Помимо вопроса о принадлежности части уездов к УССР, шло обсуждение и другого проекта изменения административно-территориальных границ – создание Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО). В новую область должны были войти Воронежская и Курская губернии, часть территорий которых оспаривала Украина, а также Тамбовская и Орловская губернии. Образование ЦЧО было связано с экономическим районированием РСФСР по проекту Госплана. Эта идея обсуждалась еще с 1919 г. Ведущую роль в организационном плане при образовании ЦЧО играл Воронеж, именно он изначально был запланирован как центр области. Идея Центрально-Черноземной области поддерживалась воронежскими деятелями (Б. А. Петерсом¹⁸, А. Н. Татарчуковым¹⁹, С. Н. Введенским²⁰ и др.), которые много делали для ее реализации. Кроме того, они старались обосновать, почему часть территории Воронежского края должна остаться в составе РСФСР. Претензии УССР на значительные части Курской и Воронежской губерний в случае реализации делали невозможным осуществление этого проекта. Представители Госплана, участвующие в обсуждениях, были за сохранение границ.

В ноябре шла наиболее активная дискуссия. Постоянно собирались заседания различных центральных комиссий, обсуждался вопрос в Президиуме ВЦИК. В Воронежской губернии сначала прошли два заседания фракции РКП (б) уездных съездов Советов²¹. На них обсудили вопрос о претензиях УССР и вынесли решение о нецелесообразности присоединения²². В протоколах фигурировали такие доводы, как связь с экономикой РСФСР, близость к административным центрам, отрицательное отношение местных жителей. Последнему аргументу выступающие на съездах уделяли больше всего внимания. Они указывали на то, что население высказывалось против присоединения после заметок в прессе о претензиях УССР, отказывалось от украинизации школ. Обращалось внимание на обрусение населения – «имеющаяся в уезде часть украинского населения в силу проводившейся до революции национальной политики ... ассимилировалась с великорусским составом населения» [22, л. 32]. Затем заседание IV сессии Воронежского губисполкома, проходившее 15 – 18 ноября 1924 г., также рассмотрело вопрос о претензиях УССР²³. Как и уездные партийные съезды, оно отметило «нецелесообразность отторжения значительной части территории Воронежской губ. к Украине» [10]. На сессии выступили представители спорных уездов. Они акцентировали внимание на нежелании населения присоединяться к Украине, несмотря даже на то, что многие жители этих уездов относились, по их словам, к «хохлам» / «малороссам». Для того чтобы усилить значимость данных утверждений, часть делегатов, как, например, председатель Богучарского уисполкома Мирошниченко заявлял: «Лично я, несмотря на то, что хохол и говорю по-украински, утверждаю, что тяготение со стороны нашего уезда к Украине не замечается» [22, л. 25]. Член губисполкома, крестьянин Россошанского уезда Скляренок, отмечал: «Сам я хохол. ... По моему личному мнению, большинство хохлов ... присоединяться к Украине не желает» [22, л. 26]. Выступающие не только указывали на нежелание населения, но также приводили подтверждения этому. Наиболее распространенным аргументом было указание на то, что, несмотря на возможность образования украинских школ, их практически нет: учителя не знают украинского языка, а сам украинский язык не пользуется популярностью среди населения.

На заседаниях фракции РКП (б) уездных съездов советов и IV сессии губисполкома была представлена точка зрения губернских и уездных властей по вопросу присоединения к УССР. Воронежские власти стали активно использовать аргумент, что само местное украинское население не желало присоединяться к УССР. Так, в конце резолюции, принятой на сессии губисполкома, шло обращение к президиуму

ВЦИК и ЦИК Союза «не допускать решения вопроса вопреки экономическим связям целостного района и против желания населения» [10]. В публикациях в губернских газетах²⁴ с ноября сообщалось о нежелании большинства населения присоединиться к УССР. Таким образом, губернские власти пытались повлиять на мнение местных жителей. Кроме того, как на сессии, так и в прессе подчеркивалось отличие местного украиноязычного населения от проживавшего в УССР²⁵. Указывалось на то, что в губернии были обрусевшие малороссы, а не украинцы²⁶.

Представители РСФСР во время обсуждений также обращались к мнению населения, противодействуя в том числе основному доводу (этнографическому) украинской стороны. Они подчеркивали нежелание жителей спорных территорий присоединиться к УССР, в том числе вследствие его ассимиляции. Так, 14 ноября в комиссии по районированию секретарь СНК РСФСР М. Ф. Болдырев отметил, что в Воронежской губернии «никаких признаков украинского быта, языка, характерных его особенностей, не осталось» [23, л. 5]. Украинские представители были возмущены использованием подобной аргументации²⁷. Ассимиляционные процессы осуждались в советской национальной политике [31]. Кроме того, украинская сторона, ссылаясь на постановления партии в национальном вопросе, указывала на неспособность или нежелание проведения советской украинизации властями спорных губерний. Воронежские власти, реагируя на такие обвинения, сообщали, «что у них на очереди дня уже стоит вопрос о создании в этих районах украинского округа» [24, л. 8].

Сложность спора заключалась в том, что обе стороны чаще всего приводили взаимоисключающие данные в области экономики, статистики и т. д. Зачастую и центральные отраслевые ведомства отказывались вынести какое-то решение, указывая на недостаточность сведений. По мере развития дискуссий использование аргумента о мнении населения стало играть большую роль, чем ранее.

Еще 18 октября в газете «Известия», являвшейся органом ЦИК СССР и ВЦИК, была опубликована статья секретаря ВУЦИК А. И. Буценко. В ней, кроме прочего, отмечалось желание населения спорных территорий РСФСР присоединиться к Украине. Буценко указывал на ходатайства с их стороны [5]²⁸. В комиссии по районированию 14 ноября разбирались одно из таких писем из Воронежской губернии. Представитель РСФСР Болдырев прокомментировал, что всегда есть такие, которые будут выступать за присоединение к Украине, «но их будет меньшинство, в большинстве такой тенденции ... не имеется» [23, л. 5]. Поэтому, по его мнению, руководствоваться такими письмами при решении пограничного спора не следует. На этом же заседании секретарь ВЦИК СССР Енукидзе уточнял, был ли произведен опрос населения, известно ли мнение жителей на сходах и собраниях. Болдырев ответил, что такого не было. Таким образом, можно зафиксировать, что к середине ноября возможность проведения собраний населения не отрицалась.

28 ноября на заседании комиссии районирования по урегулированию границ Аггеев, председатель губисполкома, отметил, «что меры, которые рекомендует принять Украина, не встретят сочувствия среди нашего населения. Мы имеем ряд материалов, чтобы так категорически заявлять, и думаем, что мы получим еще более неопровержимые данные в этом вопросе» [24, л. 17]²⁹. За несколько дней до этого собрания, 25 ноября, Воронежский губисполком отправил в уезды губернии циркуляр о проведении внеочередных районно-волостных съездов до 10 декабря. В 4 спорных уездах, помимо прочего, предлагалось обсудить претензии УССР, чтобы выяснить мнение местного населения [12, л. 1 об.; 15, л. 72]. Вместе с этим у уездных властей стояла задача донести свою точку зрения до крестьян. Уездные власти рассылали в волости указания с повесткой дня и датой съезда. Затем там принимались решения о проведении сельских сходов³⁰. Для проведения съездов Советов в волости

отправлялись уполномоченные – представители уездного исполнительного комитета. Они получали должностные инструкции. В них подчеркивалось: «Выступления крестьян по этому вопросу должны быть подробно вынесены в протокол съезда» [15, л. 15]. Кроме того, уполномоченный должен был провести еще 2 – 3 сельских схода. Туда, где не сможет выступить сам уполномоченный, предлагалось отправлять «местных работников ... наиболее выдержанных товарищей, которые вполне обеспечат проведение должной линии среди крестьянства» [15, л. 15]. Однако на практике местным властям часто не удавалось получить желаемый результат. Отметим, что на собраниях проводилась не только линия местных властей, но и заметна агитация местных украинских активистов. Распространялись слухи (в том числе поддерживаемые украинской стороной [31, с. 384]), что на Украине будет лучше. Для части жителей присоединение к УССР казалось решением накопившихся проблем, получением каких-то дополнительных выгод для себя³¹.

На данный момент в источниках и в литературе не было обнаружено упоминания об обсуждении результатов проведенных волостных и сельских сходов в губернии на центральном уровне³². Результаты голосования уже не были востребованы. Комиссия по урегулированию границ между РСФСР и УССР завершила свою работу в конце ноября³³. Обе стороны выступили против принятого итогового решения комиссии, вынося свои особые мнения. В итоге решение комиссии и особые мнения были отправлены на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР. Однако 11 декабря этот вопрос также был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) [36, л. 3]³⁴. На нем присутствовал и представитель Воронежской губернии. В самом постановлении было сказано только о передаче УССР Путивльского уезда Курской губернии. 23 января 1925 г. комиссия по урегулированию границ собралась на заседание еще раз. По его итогам Троицкая волость и несколько селений Уразовской волости Валуйского уезда, то есть малая часть того, что запрашивал Харьков, должны были быть переданы Украине³⁵. В октябре 1925 г. ВЦИК СССР оставил решение по Воронежской губернии без изменений.

В марте 1925 г. в «Воронежской коммуне» в заметке «Мы и Украина» сообщалось, что вопрос о претензиях УССР «несколько раз обсуждался и на пленуме Губисполкома, и на местах, и в центре – в Москве. Решения выносились то в одну, то в другую сторону». И вопрос «центром решен окончательно и в отрицательном для Украины смысле: губерния наша остается в своих прежних границах» [33]. Про переход небольшой части Валуйского уезда в газете не говорилось. Вопрос о территориальных претензиях УССР к Воронежской губернии, несмотря на принятые решения, существовал до конца 1920-х гг. Однако границы не изменились, и столь активного обсуждения на разных уровнях, как в 1924 г., уже не было.

Итак, в процессе обсуждения проведения границ в 1924 г. активное участие приняли не только центральные акторы, представители союзных республик, но и губернские власти. Так, воронежские власти предоставляли статистический материал в центральные комиссии, участвовали в их заседаниях, определяли, как освещать вопрос на местах.

В то же время в спор оказалось вовлечено и местное население. Среди принципов, которыми необходимо было руководствоваться в вопросе разграничения, мнение населения не указывалось. Хотя с развитием спора участники дискуссий все чаще стали на него ссылаться. Несколько акторов на протяжении всего времени пытались воздействовать напрямую на жителей спорных территорий. С одной стороны, воронежские власти, которые не хотели отдавать значительную часть губернии УССР, пытались донести «правильное» мнение через прессу и затем через местные власти на волостных собраниях и сельских сходах. С другой стороны, украинские

власти и местные украинские активисты пытались мобилизовать население в пользу перехода в УССР.

Партийное руководство напрямую не вмешивалось в обсуждение в комиссиях, в процессы, которые происходили на местах. Однако основное решение оставалось за Политбюро. Факт же проведения собраний на разных уровнях, в том числе самом низовом, говорит о том, что публичные обсуждения на местах были в этот период возможны и действительно происходили.

Последнее слово в этом споре принадлежало Политбюро, которое руководствовалось своими собственными соображениями, тем более что и материалы комиссии, и информация о настроениях на местах свидетельствовали об отсутствии консенсуса по вопросу о территориальном размежевании.

Примечания

1. В дискуссиях о том, как структурировать советское пространство, основные дебаты шли о том, какой принцип должен быть главным: национальный или экономический (см., например, [39, с. 98–147]).
2. См., например: работы, посвященные советской национальной политике, [31, с. 382–388; 39, с. 218–224]; исследования, затрагивающие только вопрос об установлении границ между двумя республиками: [1; 3; 4; 37; и др.].
3. В качестве активистов автор рассматривает представителей администрации приграничных населенных пунктов и местных жителей.
4. Риндлибахер подчеркивает, что «должностные лица стремились избежать открытых дебатов об изменении границ и пограничном регулировании. Они опасались, что такая дискуссия приведет к потере контроля, и в результате к дестабилизации большевистского правления» [42, с. 93].
5. В 1924 г. в основном обращались к данным переписи 1897 г.
6. Власти УССР указывали на несоответствие этнографических границ Украины с границами девяти губерний, входящих в ее состав. В 1920-е гг. среди украинских политических деятелей был распространен взгляд на УССР как на Пьемонт XX в., центр объединения украинцев, проживающих в разных государствах. Советская Украина использовала этот аргумент и во внутренних спорах с РСФСР.
7. 12 мая 1924 г. в губернии произошел переход на новое административное деление. Хотя в ряде документов в течение всего 1924 г. встречается обращение и к старому делению. Претензии УССР распространялись на территорию этих уездов согласно новому делению. По данным воронежских властей в этих уездах украинцы составляли от 50 до 95 % всего населения [14, л. 65].
8. В Воронежской губернии, где проживало украиноязычное население, должна была проводиться политика украинизации. Она являлась составной частью советской национальной политики (подробнее см.: [31]).
9. В это же время также обсуждался вопрос о передаче территорий УССР Юго-Восточной области РСФСР.
10. В Валуйском уезде украиноязычное население составляло чуть более половины жителей.
11. Подробнее о работе этой комиссии и других, в которых рассматривался вопрос о территориальных претензиях см.: [3; 42; и др.].
12. Это согласно территориальному делению губернии до мая 1924 г.
13. Сначала в пример приводились материалы из Курской губернии. В дальнейшем, по мере развития спора, появились материалы и из Воронежской губернии.
14. В газете с весны печатались материалы и на украинском языке. В другой газете «Наша жизнь» также спорного Острогожского уезда вопрос о присоединении не освещался до декабря.
15. Клуб существовал в Воронеже с 1921 г. Часть его членов принимали участие в украинском движении в губернии в 1917 г.
16. В октябре от воронежских властей в Госплан и комиссию по районированию потребовали материалы о границах Воронежской губернии с УССР. Губернские власти отправили в Москву своих представителей с документами, указывая на то, что пока этот материал ориентировочный [11, л. 19].
17. В декабре появился документ, в котором отмечалось, что вопросы по поводу присоединения к УССР должны были печататься только с ведома губкома [15, л. 3].
18. Проживал в Воронеже с 1919 по 1926 г. В разное время занимал должности председателя Воронежской комиссии по районированию, губернской плановой комиссии, являлся автором большого количества работ, посвященных ЦЧО.
19. Экономист, статист. В 1920-е гг. председатель секции экономического районирования Воронежской плановой комиссии, секретарь областной плановой комиссии.

- 20.** Преподаватель ВГУ, историк, занимавшийся изучением заселения Воронежского края. В 1920-е гг. возглавлял краеведческое движение, принимал участие в различных конференциях, посвященных ЦЧО.
- 21.** 3 ноября в Россоши и 13 ноября в Острогожске.
- 22.** Позже, 29 ноября, был проведен также и пленум фракции РКП (б) в Валуйском уезде, который также принял решение остаться в пределах Воронежской губернии.
- 23.** Во время прохождения сессии губернскими властями была получена телеграмма: 17 ноября в Президиуме ВЦИК РСФСР будет слушаться вопрос о границах РСФСР и УССР, поэтому необходимо откомандировать представителя. В Москву поехал председатель губисполкома С. П. Аггеев. В это же время местные власти отправляли членам комиссии, в Президиум ВЦИК, выписки из протокола IV сессии. 19 ноября его перенаправили в Секретариат Сталина. В 20-х числах ноября губернские власти начали рассылать и выписки постановлений фракций РКП (б) Острогожского и Россошанского уезда. К протоколам этих собраний, находящимся в ГАРФ и ГАОПИ ВО, обращались и другие историки, например, [3; 26].
- 24.** Помимо «Воронежской коммуны» выходила еще одна губернская газета «Наша газета».
- 25.** Например: «делегаты указывали, главным образом, на то, что, хотя они и считаются малороссами, но таковыми уже не являются» [10]; «язык, обычаи воронежских малороссов стали мало походить на украинцев» [29].
- 26.** Отметим, что в Российской империи существовала официальная версия общерусского дискурса: великороссы, малороссы и белорусы – части триединой русской нации, где понятие «украинец» отрицалось как таковое. Однако в контексте советской национальной политики «маркер малоросс нагружается... негативным содержанием, что малоросс – обидное прозвище, наследие русификации и колониализма» [32]. В официальных документах стали применять понятие «украинец» ко всем украиноязычным жителям советского государства [2]. Примеры употребления понятия «малоросс» во время территориального спора во второй половине 1924 г. скорее являются исключением. Уже в начале 1925 г. в прессе указание на ассимиляционные процессы применительно к населению губернии исчезло из риторики.
- 27.** Секретарь ВУЦИК А. И. Буценко жаловался в докладной в ЦК КП(б)У, что на заседании комиссии употребляются такие понятия, как «великоросс» и «малоросс» [1, с. 55].
- 28.** В начале работы комиссии по урегулированию границы ее секретарь Золотаревский предлагал опубликовать статью по поводу ее работы. Секретарь ВЦИК СССР Енукидзе отметил, что обсуждать такие вопросы до решения вопроса в прессе не стоит, так как многие участки являются слишком спорными. Риндлисахер указывает на этот пример, когда подчеркивает, что партийное руководство не выносило на публичное обсуждение территориальный спор. Однако в местной печати этот вопрос затрагивался, а в октябре в центральной газете все же была напечатана статья Буценко. Кстати, на его статью ссылались участники украинского клуба в Воронеже в своей повторной резолюции о поддержке территориальных претензий УССР [17, л. 29].
- 29.** Отметим, что в постановлении Президиума ВЦИК РСФСР от 17 ноября среди принципов, которыми предложено было руководствоваться представителям РСФСР при рассмотрении дела в комиссии по урегулированию границы, желание населения не указывалось [11, л. 85]. На этом заседании ВЦИК присутствовал и Аггеев. Губернские власти, возможно, по неформальному согласованию с кем-то из членов комиссии все же решили провести опрос населения. По имеющимся данным в соседней Курской губернии обсуждения прошли только на пленуме губкома и уездных партийных конференциях [26, с. 180–187].
- 30.** Обсуждение среди крестьянства было запланировано властями, но не во всех сельских обществах, а выборочно.
- 31.** Подробнее проведение и итоги волостных съездов и сельских сходов планируется рассмотреть в отдельной статье. Материалы этих собраний сохранились в ГАОПИ ВО [14; 15].
- 32.** Хотя в обращениях тех, кто был заинтересован в переходе этих территорий к УССР, встречаются отсылки к этим собраниям. Поэтому о них и некоторых итогах высшее руководство могло знать, даже не имея подробного отчета.
- 33.** По Воронежской губернии было принято следующее решение: к УССР должен был отойти Валуйский уезд. Остальные три спорных уезда – Острогожский, Россошанский и Богучарский – было решено оставить в пределах Воронежской губернии [11, л. 98]. Как отмечал на заседании Червяков, при условии, что «районы будут иметь возможность развивать свою национальную культуру и т. д.» [24, л. 8], как, впрочем, и УССР должна была выполнять такие же обязательства по отношению к русскому населению на передаваемых территориях.
- 34.** До этого 11 июля Политбюро также приняло решение о передаче Таганрога и Шахтинского округа в состав РСФСР [3; 42].
- 35.** В особом мнении, которое было вынесено после решения комиссии, именно эту территорию в Воронежской губернии российская сторона была готова отдать. [19, л. 17]. В одном из черновиков ответа

губисполкома на запрос Административной комиссии ВЦИК от февраля 1925 г. сохранился абзац: «вопрос о южных уездах Воронежской губернии ... был решен Политбюро (декабрь 1924 г.) окончательно и бесповоротно в пользу оставления названных уездов в составе Воронежской губернии» [16, л. 4]. Таким образом, на местах не все знали о дополнении к решению Политбюро или были не согласны с ним.

Список источников и литературы

1. Боечко В. Д., Ганжа О. Г, Захарчук Б. І. Кордони України; історична ретроспектива та сучасний стан. Київ: Основи, 1994. 168 с.
2. Борисенко Е. Ю. Из малороссов – в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // Славянский альманах. 2014. № 1–2. С. 171–186.
3. Борисенко Е. Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / отв. ред. Л. Е. Горизонтов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. С. 205–237.
4. Брязгунов Ю. А. Міжнародно-правові аспекти територіальної проблеми на Воронезчині 1917 – 1918 та 1924 – 1925 рр. // Україна дипломатична : наук. щорічник. 2005. Вип. 6. С. 407–429.
5. Буценко А. К вопросу об урегулировании государственной границы УССР с РСФСР и БССР // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 18 окт. (№ 239). С. 2.
6. Валуйки ближе к Украинскому центру // Новый путь. 1924. 24 авг. (№ 58). С. 2.
7. Вирішення курсів // Новый путь. 1924. 31 авг. (№ 60). С. 2.
8. Воронежская коммуна. 1924. 15 авг. (№ 184). С. 4.
9. Воронежская коммуна. 1924. 21 окт. (№ 241). С. 4.
10. Воронежская коммуна. 1924. 20 нояб. (№ 265). С. 1.
11. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 732.
12. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 786.
13. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 905.
14. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 960.
15. ГАОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961.
16. ГАОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1192.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 17. Д. 719.
18. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 4.
19. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 5.
20. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 11.
21. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 12.
22. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 17.
23. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 19.
24. ГА РФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 20.
25. Гриднев. Выгоднее присоединить // Новый путь. 24 авг. (№ 58). С. 2.
26. Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923 – 1933 гг. М.: Ин-т рос. ист. РАН : Центр гуманитар. инициатив, 2016. 487 с.
27. Жуков. Против ничего не имеют // Новый путь. 1924. 11 сент. (№ 63). С. 2.
28. Квітченко П. Прилучіть до України // Новый путь. 1924. 31 авг. (№ 60). С. 2.
29. Крестьяне против. Присоединение к Украине // Наша газета. 1924. 24 дек. (№ 96). С. 3.
30. Крестьянин из Палатово. Голосуем за присоединение // Новый путь. 24 авг. (№ 58). С. 2.
31. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923 – 1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
32. Миллер А. И. Неуловимый малоросс: историческая справка // Россия в глобальной политике. 2018. № 2 (март-апрель). URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/neulovimyj-maloross-istoricheskaya-spravka/> (дата обращения: 10.11.2023).
33. Мы и Украина // Воронежская коммуна. 1925. 3 марта (№ 51). С. 3.
34. О присоединении Валуйского уезда к Украине // Новый путь. 1924. 27 июля (№ 52). С. 3.

35. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 9. Тетрадь 2: Воронежская губерния.* СПб.: Изд. Центр. стат. комитетом М-ва внутр. дел, 1904. 255 с.
36. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 480.
37. *Татаринев И. Е.* К вопросу о формировании российско-украинской границы на юге Центрального Черноземья в 1917 – 1925 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 103–113.
38. Украина претендует на часть территории нашей губернии // Воронежская коммуна. 1924. 24 июля (№ 165). С. 3.
39. *Хириш Ф.* Империя наций. Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: НЛЮ, 2022. 472 с.
40. *Шульгина А. Н.* Споры о принадлежности части территорий Воронежской губернии к России или Украине в 1917 – 1918 гг. // Новое прошлое/The New Past. 2022. № 3. С. 106–126.
41. *Щ. А.* К вопросам районирования // Воронежская Коммуна. 1924. 25 июля (№ 166). С. 4.
42. *Rindlisbacher S.* From Space to Territory: Negotiating the Russo-Ukrainian Border, 1919 – 1928 // *Revolutionary Russia*. 2018. Vol. 31, Issue 1. P. 86–106. URL: <https://doi.org/10.1080/09546545.2018.1478771> (дата обращения: 10.11.2023).
43. *Rindlisbacher S.* Contested Lines: The Russo-Ukrainian Border, 1917–29 // *Making Ukraine: Negotiating, Contesting, and Drawing the Borders in the Twentieth Century* / ed. O. Palko, C. Ardeleanu. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's University Press, 2022. P. 189–209.

References

1. Boechko, VD, Ganzha, OG & Zakharchuk, BI 1994, *Kordoni Ukraïni; istorichna retrospektiva ta suchasni stan* (The Boundaries of Ukraine; Historical Retrospect and Current Status), Osnovi publ, Kiïv. (In Ukrainian)
2. Borisenok, EYu 2014, 'Iz malorossov – v ukraintsy: bol'shevistskaya strategiya identifikatsii natsional'noi prinadlezhnosti' (From Little-Russians into Ukrainians: the Bolshevik Strategy of Identification of the National Affiliation), *Slavic Almanac*, no 1–2, pp. 171–186. (In Russ.)
3. Borisenok, EYu 2005, 'Ukraina i Rossiya: spor o granitsakh v 1920-e gody' (Ukraine and Russia: the debate on borders in the 1920s), *Regiony i granitsy Ukrainy v istoricheskoi retrospektive* (Regions and Borders of Ukraine in Historical Retrospect), ed. L.E. Gorizontov, In-t slavyanovedeniya RAN publ, Moscow, pp. 205–235. (In Russ.)
4. Bryazgunov, YuA 2005, 'Mizhnarodno-pravovi aspekti teritorial'noi problemi na Voronezhchini 1917 – 1918 ta 1924 – 1925 rr.' (International legal aspects of the territorial problem in the Voronezh region 1917 – 1918 and 1924 – 1925), in *Ukraina diplomatichna: nauk. Shchorichnik*, no.6, pp. 407–429. (In Ukrainian)
5. Butsenko, A 1924, 'K voprosu ob uregulirovanii gosudarstvennoy granitsy USSR s RSFSR i BSSR' (On the issue of settling the state border of the Ukrainian SSR with the RSFSR and the BSSR), *The Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*, 18 October, p. 2. (In Russ.)
6. 'Valuiki blizhe k Ukrainskomu tsentru' (Valuyki is closer to the Ukrainian center) 1924, *The Novyi put'*, 24 August, p. 2. (In Russ.)
7. 'Virisheniya kursiv' (The solution of the course) 1924, *The Novyi put'*, 31 August, p. 2. (In Russ.)
8. *The Voronezhskaya kommuna*, 1924, 15 August, p. 4. (In Russ.)
9. *The Voronezhskaya kommuna*, 1924, 21 October, p. 4 (In Russ.)
10. *The Voronezhskaya kommuna*, 1924, 20 November, p. 1. (In Russ.)
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti* (GAVO), (State Archive of Voronezh Oblast), fund R-10, inventory 1, file 732. (In Russ.)
12. GAVO, fund R-10, inventory 1, file 786. (In Russ.)
13. GAVO, fund R-10, inventory 1, file 905. (In Russ.)

14. *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Voronezhskoy oblasti* (GAOPI VO), (State Archive of Socio-Political History of Voronezh Oblast), fund 1, inventory 1, file 960. (In Russ.)
15. *GAOPI VO*, fund 1, inventory 1, file 961. (In Russ.)
16. *GAOPI VO*, fund 1, inventory 1, file 1192. (In Russ.)
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiiskoy Federatsii* (GARF), (State Archive of the Russian Federation), fund R-3316, inventory 17, file 719. (In Russ.)
18. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 4. (In Russ.)
19. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 5. (In Russ.)
20. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 11. (In Russ.)
21. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 12. (In Russ.)
22. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 17. (In Russ.)
23. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 19. (In Russ.)
24. *GARF*, fund R-6892, inventory 1, file 20. (In Russ.)
25. Gridnev 1924 'Vygodnee prisoedinit'(It's more profitable to annex), *The Novyi put'*, 24 August, p. 2. (In Russ.)
26. Drozdov, KS 2016, *Politika ukrainizatsii v Tsentral'nom Chernozemye 1923 – 1933 gg.* (The policy of Ukrainization in the Central Chernozem region 1923–1933). Institut rossiiskoy istorii RAN: Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ, Moscow. (In Russ.)
27. 'Zhukov. Protiv nichego ne imeyut' (Zhukov. They have nothing against it) 1924, *The Novyi put'*, 11 September, p. 2. (In Russ.)
28. Kvitchenko, P 1924, 'Priluchit' do Ukraini' (Joining Ukraine), *The Novyi put'*, 31 August, p. 2. (In Russ.)
29. 'Krest'yane protiv. Prisoedineniye k Ukraine' (The peasants are against it. Joining Ukraine) 1924, *Nasha gazeta*, 24 December, p. 3. (In Russ.)
30. 'Krest'yanin iz Palatovo. Golosuem za prisoedineniye' (A peasant from Palatovo. Vote to join) 1924, *The Novyi put'*, 24 August, p. 2. (In Russ.)
31. Martin, T 2011, *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923 – 1939*, trans. O.R. Shchelokova, ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
32. Miller, AI 2018, 'Neulovimyy maloross: istoricheskaya spravka' (The elusive Little Russian: historical background), *Russia in Global Affairs*, no. 2, viewed 10 November 2023, <https://www.globalaffairs.ru/articles/neulovimyj-maloross-istoricheskaya-spravka/> (In Russ.)
33. 'My i Ukraina' (We and Ukraine) 1925, *The Voronezhskaya kommuna*, no. 51, 3 March, p. 3. (In Russ.)
34. 'O prisoedinenii Valuyskogo uyezda k Ukraine' (On the accession of Valuysky uyezd to Ukraine) 1924, *The Novyi put'*, no. 52, 27 July, p. 3. (In Russ.)
35. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. Voronezhskaya guberniya* (The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. Voronezh province) 1904, vol. 9, layer 2, Izd. Tsentr. Stat. komitetom M-va vn. Del publ, St. Petersburg. (In Russ.)
36. *Rossiiskyy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI)*, (Russian State Archive of Socio-Political History), fund 17, inventory 3, file 480. (In Russ.)
37. Tatarinov, IE 2019, 'K voprosu o formirovanii rossiisko-ukrainskoy granitsy na yuge Tsentral'nogo Chernozemya v 1917 – 1925 gg'. (On the formation of the Russian-Ukrainian border in the south of the Central Black Earth Region in 1917 – 1925), *Ojkumena. Regional researches*, no. 1. pp. 103–113, doi: 10.24866/1998-6785/2019-1/103-113. (In Russ.)
38. 'Ukraina pretenduyet na chast' territorii nashey gubernii' (Ukraine claims part of the territory of our province) 1924, *The Voronezhskaya kommuna*, no. 165, 24 July, p. 3. (In Russ.)
39. Hirsch, F 2022, *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*, trans. R. Ibatullina, Novoye literaturnoe obozrenie publ, Moscow. (In Russ.)
40. Shulgina, AN 2022, 'Spory o prinadlezhnosti chasti territorii Voronezhskoy gubernii k Rossii ili Ukraine v 1917 – 1918 gg.' (Disputes about the Territorial Belonging of Part of the Voronezh Province to Russia or Ukraine in 1917 – 1918), *The New Past*, no. 3. pp. 106–126, doi: 10.18522/2500-3224-2022-3-106-126. (In Russ.)
41. ShchA 1924, 'K voprosam rayonirovaniya' (To the regionalization issues), *The Voronezhskaya kommuna*, no. 166, 25 July, p. 4. (In Russ.)

42. Rindlisbacher S 2018, 'From Space to Territory: Negotiating the Russo-Ukrainian Border, 1919–1928', *Revolutionary Russia*, vol. 31, no 1, pp. 86–106, viewed 10 November 2023, doi: 10.1080/09546545.2018.1478771
43. Rindlisbacher S 2022, 'Contested Lines: The Russo-Ukrainian Border, 1917 – 29' in O Palko & C Ardeleanu (ed.), *Making Ukraine: Negotiating, Contesting, and Drawing the Borders in the Twentieth Century*, McGill-Queen's University Press publ, Montreal & Kingston, London, Chicago, pp. 189–209.

Статья поступила в редакцию: 03.12.2023
Одобрена после рецензирования: 12.02.2024
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 03.12.2023
Approved after reviewing: 12.02.2024
Accepted for publication: 19.02.2024